

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:
 Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногороднихъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.
 Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. въ день.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хоерова, на Вельяминовской улицѣ.
 Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
 Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Въ конторѣ газеты «Кавказъ» и въ мѣстахъ розничной продажи этой газеты **ПРОДАЕТСЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.** Цѣна 30 коп.

Десять процентовъ отъ вырученной суммы назначаются въ пользу Общества Краснаго Креста.

На дняхъ выйдетъ карта Азіатской Турціи.

Тифлиссій Дамскій Комитетъ при Кавказскомъ окружномъ управленіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объявляетъ, что пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ принимаются въ Департаментъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскимъ ассесоромъ Кузьмою Ивановичемъ Мулинымъ, завѣдывающимъ складомъ Комитета.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «КАВКАЗА»

Въ конторѣ редакціи газеты «Кавказъ» открытъ приемъ денежныхъ пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста. О всѣхъ пожертвованіяхъ и объ именахъ жертвователей, по желанію послѣднихъ, будетъ публикуемо въ газетѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

19-го апрѣля, изъ нашего лагеря подъ Ардаганомъ выступили, подъ

начальствомъ полковника *Макеева*, три сотни Кубанскаго казачьяго полка и чрезъ Омеръ-Агу безпрепятственно въ тотъ-же день, вечеромъ, прибыли въ Займъ. 20-го апрѣля отрядъ этотъ обратно возвратился подъ Ардаганъ.

19 апрѣля, вечеромъ, явились у Адлера два турецкихъ паровыхъ судна, къ утру 20-го собралось семь.

Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ, въ С.-Петербургѣ, марта 29-го дня 1877 года, соизволивъ отдать, по Управленію Намѣстника Кавказскаго, слѣдующій приказъ: Назначаются: Причисленный къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго съ возложеніемъ исправленія обязанности Судебнаго Слѣдователя въ 1-ю участію Майгопскаго уѣзда *Занка* — Членомъ Елисаветопольскаго Окружнаго Суда; Членъ Владикавказскаго Окружнаго Суда *Колчинъ* — Товарищемъ Председателя Кутаисскаго Окружнаго Суда; Членъ Ваннайскаго Окружнаго Суда *Михковичъ* — Членомъ Тифлисскаго Окружнаго Суда и Членъ Банинскаго Окружнаго Суда *Рудановскій* — Членомъ Ставропольскаго Окружнаго Суда.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЪ.**

Приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Апрѣля 18 дня 1877 года, въ Тифлиссѣ. Назначаются: Помощникъ Тифлисскаго Губернскаго Врача, Надворный Совѣтникъ *Зелинскій* — исправляющимъ должность Ставропольскаго Губернскаго Врача; исправляющей должность Дѣлопроизводителя VII класса Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника, Коллежскій Секретарь *Давыдовъ* — Бухгалтеромъ (онъ-же приходо-расходчикъ) и Экзекуторомъ того-же Управленія; Мировой Посредникъ 1-го Эчмиадзинскаго мирового по поселенскимъ дѣламъ отдѣла, Коллежскій Ассесоръ *Божескій* — Мировымъ Посредникомъ 1-го Нахичеванскаго мирового по поселенскимъ дѣламъ отдѣла; нанимать къ Мировымъ Посредникамъ въ Эриванской губерніи, Коллежскій Ассесоръ *Юзашевъ* — Мировымъ Посредникомъ 1-го Эчмиадзинскаго мирового по поселенскимъ дѣламъ отдѣла; нанимать на судебныя должности безъ содержанія при Елисаветопольскомъ Окружномъ Судѣ *Шахъ-Паро-*

нианцъ — кандидатомъ на судебныя должности съ содержаніемъ при Шампадильскомъ мировомъ участіи; кандидаты на судебныя должности безъ содержанія при Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ *Кольбиновъ* и при Тифлисской Судебной Палатѣ *Рикова* — кандидатами на судебныя должности при Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ съ содержаніемъ, по временному штату, Высочайше утвержденному 30 декабря 1869 года, на усиленіе судебныхъ учреждений въ Кубанской области; кандидаты на судебныя должности безъ содержанія при Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ *Мирзеевъ* — кандидатомъ на судебныя должности съ содержаніемъ при Потійскомъ мировомъ отдѣлѣ. Причисляется: къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго: Секретарь Владикавказскаго Окружнаго Суда *Шевандинъ*, съ возложеніемъ исправленія обязанности Судебнаго Слѣдователя Пятигорскаго слѣдственнаго участка. Увольняются, согласно прошеньямъ: въ отставку: Помощникъ Управляющаго Бѣлуварскою карантинно-таможенною заставою, Коллежскій Ассесоръ *Ефимовъ* — въ Московскую, Киевскую и Полтавскую губерніи; Членъ Сухумскаго Главнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ *Болдмасовъ*, съ 26 апрѣля сего года — въ Полтавскую губернію; Секретарь Елисаветопольскаго Уѣзднаго Управленія, Титулярный Совѣтникъ *Ходжасовъ* — въ Елисаветопольскій, Джаванширскій и Казахскій уѣзды и въ г. Тифлиссѣ; Лѣсной Ревизоръ Черноморскаго округа, Титулярный Совѣтникъ *Васильевъ*, съ 15 апрѣля сего года — во внутренне города Имперіи; Младшій Помощникъ Правителя Канцеляріи Начальника Кубанской области, Титулярный Совѣтникъ *Лукашъ*, съ 1 июня сего года — въ Крымъ; Экзекуторъ Кубанскаго Областнаго Правленія, Титулярный Совѣтникъ *Михновскій* — въ Киевскую и Полтавскую губерніи, и назначенный въ партію чиновъ для приведенія въ извѣстность и описанія казенныхъ имуществъ въ Кубанской области, Лѣсной Кондукторъ *Клобуковъ* — въ С.-Петербургѣ, — всѣ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія; *отъ должности:* Мировой Посредникъ 1-го Нахичеванскаго мирового по поселенскимъ дѣламъ отдѣла, Надворный Совѣтникъ *Романовъ*, за перемѣщеніемъ на службу въ Тифлисское Губернское Правленіе, съ 18 февраля сего года; *отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ:* кандидатъ на судебныя должности съ содержаніемъ при Елисаветопольскомъ Окружномъ Судѣ *Султановъ*; *по болѣзни:* кандидатъ на судебныя должности съ содержаніемъ при Потійскомъ мировомъ отдѣлѣ князь *Тумановъ*. Исключаются: изъ списковъ, умершій: почетный Мировой Судья Кларскаго мирового округа князь *Умиевъ*. Указами Правительствующаго Сената, утвержденными въ мѣсяцѣ: отъ 7 февраля

какой онъ служилъ отдалоскомъ. Люди эти явились и въ поэзіи, и въ живописи, и въ журналистикѣ, и даже на театральной сценѣ. Нужно ли называть ихъ имена? Они въ памяти у каждаго!). Это вторженіе въ общественную жизнь того, что мы рѣшились бы назвать *можно-величавой школой*, продолжалось недолго, хотя отраженіе ея въ сферахъ, менѣе подвергнутыхъ анализу критикѣ, чѣмъ собственно литературная, художественная сфера, не прекратилось и до сихъ поръ?). Оно продолжалось не долго, но что было шума и грома! Какъ широко разлилась тогда эта школа! Нѣкоторые изъ ея дѣятелей сами добродушно признавали себя за гениевъ. Со всѣмъ тѣмъ, что не истинное, что-то мертвенное чувствовалось въ ней даже въ минуты ея кажущагося торжества, — и ни одного живого самобытнаго ума она себѣ не покоряла безвозвратно. Произведенія этой школы, провинившійся самоувѣренностью, доходившей до самозавлѣтства, посвященныя возвеличенію Россіи — въ самой сущности не имѣли ничего русскаго; это были какія-то пространныя декорации, хлопотливо и небрежно воздвигнутыя патриотами, не знавшими своей родины. Все это гремѣло, кипѣло, все это считало себя достойнымъ украшеніемъ великаго государства и вели-

1877 года, за № 23: Коллежскаго Секретаря: Кутаисскій Городовой Архитекторъ *Павель Кимининъ*, по аттестатѣ Строительнаго училища Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со старшинствомъ съ 24 июля 1876 года; отъ 20 января 1877 года, за № 14: Губернскаго Секретаря: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Начальника Главнаго Управленія, нынѣ исправляющій должность Чиновника особыхъ порученій VII класса при Начальникѣ Главнаго Управленія, Михаилъ *Бужбейскій*, по званію Дѣйствительнаго Студента Императорскаго Харьковскаго Университета, со старшинствомъ съ 17 сентября 1876 года.

Апрѣля 18 дня 1877 года. Въ Тифлиссѣ. Назначаются: Старшій Помощникъ Кларскаго Окружнаго Начальника, состоящій по армейской пѣхотѣ, Майоръ князь *Авдоловъ* — Веденнымъ Окружнымъ Начальникомъ; Джаванширскій Мировой Посредникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, Капитанъ *Стариковъ* — Шемахинскій Уѣздный Начальникомъ; причисленный къ Департаменту Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, Титулярный Совѣтникъ *Новицкій* — Агентомъ или Попечителемъ для завѣдыванія государственными имуществами въ уѣздахъ; сверхштатный Чиновникъ Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Губернскій Секретарь *Осиповъ* — исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя Полевого Почтоваго Управленія Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, съ 2 апрѣля сего года; исправляющей должность Правителя Канцеляріи Тифлисскаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ *Визгаловъ* — Помощникомъ Озургескаго Мироваго Суда и Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Херсонскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Павельскій* — исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя VII класса Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника. Увольняются, согласно прошеньямъ, въ отставку: Акцизный Надиратель 3 округа Управленія Акцизныхъ сборовъ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей, Коллежскій Секретарь *Богдановъ* — во внутренній губерніи Имперіи, и Судебный Приставъ Банинскаго мирового отдѣла *Маслоковъ* — съ 1 мая сего года, въ Черниговскую губернію, — оба на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія; *отъ должности:* Медикъ для порученій при Управленіи Медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ, Леккаръ *Аларинъ*, съ причисленіемъ къ означенному Управленію сверхъ-штата, съ 1-го марта сего года; *отъ службы:* Чертежникъ Управленія межевой частію въ Кубанской области Евдокимъ *Шарай*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерскія Думы ордена святаго Анны, Всемилостивѣйше пожаловать: сокополитъ, въ 3 день февраля 1877 года, Кавалерами ордена св. Анны 3-й степени: за особые подвиги — Прапорщикъ милиціи *Самтладзе* и за прослуженіе двѣнадцати лѣтъ сряду въ одной и той-же должности не ниже восьмого класса — Экспедитора Банинскаго Почтоваго Управленія, Надворнаго Совѣтника *Винцакаго*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЪ.**

Приказы по Кавказскому военному округу.

Апрѣля 16-го дня 1877 года. — Въ Тифлиссѣ. Заѣздывающимъ передвиженіемъ войскъ между Кавказскими портами Чернаго и Каспійскаго морей и по Поті-Тифлисской желѣзной дорогѣ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Кимининъ*, назначается въ Корпусный Штабъ дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, на должность Штабъ-офицера надъ воюющими.

Состоящій по Армейской Канцеляріи и при Кавказской Арміи Подполковникъ *Возорукъ*, впредь до Высочайшаго утвержденія, назначается Командующимъ Чеченскимъ Коно-Иррегулярнымъ полкомъ, на мѣсто Войскаго Старшины Анимова, увольняемаго, по болѣзни, отъ командованія означеннымъ полкомъ.

Войскаго Старшина Кавказскаго Коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска *Кухаренко*, впредь до Высочайшаго утвержденія, назначается Командиромъ вновь формируемаго въ гор. Эривани Куртинскаго Коно-Иррегулярнаго дивизиона.

Впредь до Высочайшаго утвержденія, назначаются въ составъ Елисаветопольскаго Коно-Иррегулярнаго полка: Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Настѣдника Цесаревича полка Штабъ-Ротмистръ *Белудъ-Бекъ-Фатали-Бекъ*, 15-го Драгунскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Вильяма Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Штабъ-Капитанъ: князь *Цициановъ* и *Везировъ*, 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка Подпоручикъ *Василь*, состоящіе по Армейской Канцеляріи Корнеты: *Ибрагимъ-Али-Муратовъ*, *Гусейнъ-Бекъ-Челяби-Бекъ*, состоящіе по милиціи Прапорщики: *Рустамъ-Бекъ-Мирзоевъ*, *Шафи-Бекъ-Фатали-Бекъ*, *Искендеръ-Бекъ-Махмудовъ*, *Аллаверды-Бекъ-Давидъ*, *Баба-Бекъ-Абдулла-Бекъ-Оглы-Сафруковскій*, отставные: Штабъ-Капитанъ *Мамедъ-Бекъ-Гаджи-Бекъ-Бекъ-Оглы*, Поручикъ *Рустамъ-Бекъ-Султановъ*, Прапорщикъ *Ширинъ-Бекъ-Махмудъ-Али-*

ЗАМѢТКИ ТИФЛИССА.
 Уже другая недѣля, какъ объявлена Россіей война Турціи. Томительная ожиданія мира или войны, длившаяся около года, разрѣшилась, наконецъ, кровавой развязкой. 12-е апрѣля былъ тотъ день, когда русскія сердца заблѣлись усладенно-трепетомъ. Что они переживали въ этотъ день? Какою рѣдкостью мысли промелькнуло въ головахъ милліоновъ русскихъ людей? Съ какими предчувствіями встрѣтили мы, русскіе, вѣсть о наступившей развязкѣ томительнаго кризиса? Эти вопросы невольно приходятъ въ голову, когда оборачиваешься на столь недавнее время, которое было исполнено мучительныхъ тревогъ предъ вопросомъ: миръ или война? Эти-же вопросы невольно задаешь себѣ, вспоминая времена, гораздо болѣе отдаленныя — 1853 — 54 годы, когда на сценѣ былъ тотъ-же самый восточный вопросъ и когда мы съ вами, читатели, тоже съ трепетомъ ждали его разрѣшенія тѣмъ-же путемъ. Вопросъ былъ тотъ-же и люди, кажется, были тѣ-же, но тѣ-же-ли въ нихъ совершались мыслительные процессы? Тѣ-же-ли думы и чувства волновали ихъ? Сравненіе этихъ двухъ эпохъ, если-бы его возможно было провести до конца, во всѣхъ деталяхъ, было-бы весьма поучительно. Оно особенный интересъ получило-бы здѣсь, на одной изъ окраинъ, близкой къ театру военныхъ дѣйствій.
 Миръ внутреннихъ ощущеній данной минуты хотя и не поддается точному анализу

въ огромной массѣ субъектовъ, находящихся подъ однимъ и тѣмъ-же впечатлѣніемъ, но тѣмъ не менѣе онъ доступенъ въ извѣстной степени, уловимъ, понятенъ. Мало того. Его нельзя обходить, забывать: онъ долженъ стать такъ-же достойнымъ исторіи, какъ и великій выдающийся внѣшній фактъ военнаго времени.
 Попробуемъ отмѣтить хоть нѣкоторыя черты изъ этого мира внутреннихъ ощущеній, которая пришлось испытать намъ наравнѣ со многими другими.
 Но намъ приходится въ голову одно мѣсто. «Литературныхъ воспоминаній», И. С. Тургенева, гдѣ онъ характеризуетъ эпоху, непосредственно предшествовавшую Крымской войнѣ. «Подъ вліяніемъ особенныхъ случайностей», говоритъ онъ, «особенныхъ обстоятельствъ тогдашней жизни Европы, у насъ понемногу сложились убѣжденіе, конечно справедливое, но въ ту эпоху едва-ли не рановременное: убѣжденіе въ томъ, что мы не только великій народъ, но что мы — великое, вполне овладѣвшее собой незыблемо-твердое государство, и что художеству, поэзіи предстоить быть достойными провозвѣстниками этого величія и этой силы. Одновременно съ распространѣніемъ этого убѣжденія и, можетъ быть, вызванная имъ, явилась цѣлая ослѣпительная риторика, вышнестія, соответствующая той великой, но чисто вышней силѣ,

какой онъ служилъ отдалоскомъ. Люди эти явились и въ поэзіи, и въ живописи, и въ журналистикѣ, и даже на театральной сценѣ. Нужно ли называть ихъ имена? Они въ памяти у каждаго!). Это вторженіе въ общественную жизнь того, что мы рѣшились бы назвать *можно-величавой школой*, продолжалось недолго, хотя отраженіе ея въ сферахъ, менѣе подвергнутыхъ анализу критикѣ, чѣмъ собственно литературная, художественная сфера, не прекратилось и до сихъ поръ?). Оно продолжалось не долго, но что было шума и грома! Какъ широко разлилась тогда эта школа! Нѣкоторые изъ ея дѣятелей сами добродушно признавали себя за гениевъ. Со всѣмъ тѣмъ, что не истинное, что-то мертвенное чувствовалось въ ней даже въ минуты ея кажущагося торжества, — и ни одного живого самобытнаго ума она себѣ не покоряла безвозвратно. Произведенія этой школы, провинившійся самоувѣренностью, доходившей до самозавлѣтства, посвященныя возвеличенію Россіи — въ самой сущности не имѣли ничего русскаго; это были какія-то пространныя декорации, хлопотливо и небрежно воздвигнутыя патриотами, не знавшими своей родины. Все это гремѣло, кипѣло, все это считало себя достойнымъ украшеніемъ великаго государства и вели-

какой онъ служилъ отдалоскомъ. Люди эти явились и въ поэзіи, и въ живописи, и въ журналистикѣ, и даже на театральной сценѣ. Нужно ли называть ихъ имена? Они въ памяти у каждаго!). Это вторженіе въ общественную жизнь того, что мы рѣшились бы назвать *можно-величавой школой*, продолжалось недолго, хотя отраженіе ея въ сферахъ, менѣе подвергнутыхъ анализу критикѣ, чѣмъ собственно литературная, художественная сфера, не прекратилось и до сихъ поръ?). Оно продолжалось не долго, но что было шума и грома! Какъ широко разлилась тогда эта школа! Нѣкоторые изъ ея дѣятелей сами добродушно признавали себя за гениевъ. Со всѣмъ тѣмъ, что не истинное, что-то мертвенное чувствовалось въ ней даже въ минуты ея кажущагося торжества, — и ни одного живого самобытнаго ума она себѣ не покоряла безвозвратно. Произведенія этой школы, провинившійся самоувѣренностью, доходившей до самозавлѣтства, посвященныя возвеличенію Россіи — въ самой сущности не имѣли ничего русскаго; это были какія-то пространныя декорации, хлопотливо и небрежно воздвигнутыя патриотами, не знавшими своей родины. Все это гремѣло, кипѣло, все это считало себя достойнымъ украшеніемъ великаго государства и вели-

какой онъ служилъ отдалоскомъ. Люди эти явились и въ поэзіи, и въ живописи, и въ журналистикѣ, и даже на театральной сценѣ. Нужно ли называть ихъ имена? Они въ памяти у каждаго!). Это вторженіе въ общественную жизнь того, что мы рѣшились бы назвать *можно-величавой школой*, продолжалось недолго, хотя отраженіе ея въ сферахъ, менѣе подвергнутыхъ анализу критикѣ, чѣмъ собственно литературная, художественная сфера, не прекратилось и до сихъ поръ?). Оно продолжалось не долго, но что было шума и грома! Какъ широко разлилась тогда эта школа! Нѣкоторые изъ ея дѣятелей сами добродушно признавали себя за гениевъ. Со всѣмъ тѣмъ, что не истинное, что-то мертвенное чувствовалось въ ней даже въ минуты ея кажущагося торжества, — и ни одного живого самобытнаго ума она себѣ не покоряла безвозвратно. Произведенія этой школы, провинившійся самоувѣренностью, доходившей до самозавлѣтства, посвященныя возвеличенію Россіи — въ самой сущности не имѣли ничего русскаго; это были какія-то пространныя декорации, хлопотливо и небрежно воздвигнутыя патриотами, не знавшими своей родины. Все это гремѣло, кипѣло, все это считало себя достойнымъ украшеніемъ великаго государства и вели-

1) Это имена — Марьянскаго, Кукольника, Загоскина, Бенедиктова, Бродова, Карагина и др.
 2) Литературныя воспоминанія написаны и напечатаны въ 1869 году.

*) См. Сочиненія И. С. Тургенева, изд. Салазевскихъ, 1869 г. Т. 1, стр. XL — XLII.

Оглы, Ширинъ-Асадъ-Оглы и Меркитчи-Бадасаръ-Оглы.

Бывшій сверхштатный чиновникъ Управления Государственными Имуществами при Главномъ Управлении Наместника Кавказскаго, Губернскій Секретарь Осиповъ, согласно временному штату Управления дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, утвержденному Мною 23-го декабря 1876 года, назначается въ Корпусное Почтовое Управление, на должность Дьякопроизводителя.

Подлинныя подписала: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МХАИЛЬ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждаются въ должности: исполняющій должность бухгалтера Дербентскаго уѣзднаго казначейства, по ведомому найму, Николай Авановъ, съ 18 марта сего года.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: Бакинскаго губернскаго казначейства канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Ильинъ и немвѣншій чина Иванъ Андреевъ, первый съ 1, а послѣдній съ 16 марта сего года.

По ведомству Тифлискаго губернскаго правленія.

Определяется: управляющій Караджалинскимъ обществомъ, немвѣншій чина Гавриилъ Писцеллаурі — Телавскимъ уѣзднымъ полицейскимъ приставомъ, съ 1 апрѣля сего года.

Утверждаются: помощникъ полицейскаго офицера 7 ч. г. Телавска, титулярный советникъ Шершоловъ — въ должности полицейскаго офицера 8-го участка и состояющій сверхштата при управленіи Телавскаго старшаго полиціеистра: губернский секретарь Артышевъ, дворянинъ Ковалевъ и коллежскій секретарь Матюшинъ — въ должности помощниковъ полицейскихъ офицеровъ г. Телавска.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: сверхштатный чиновникъ канцелярскій помощникъ Кавказскаго учебнаго округа, надворный советникъ Вартавановъ, съ 15 апрѣля, и помощникъ учителя приготовительнаго класса Нахичеванскаго уѣзднаго училища Петръ Кириловъ, съ 21 марта сего года.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“ (бывшій въ „Прибавленіяхъ“).

Отъ спеціального агента.

С.-Петербургъ, 20 апрѣля. С.-Петербургскому кабинету сообщена декларация о нейтралитетѣ Англій, подобная той, какая сдѣлана была Англійей во время франко-прусской войны.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отправившись изъ Кишинева, чрезъ Одессу, въ Кіевъ.

Русскому Обзорному дано третье предостереженіе и приостановка на шесть мѣсяцевъ.

Вѣна, 21 апрѣля. Въ Кандіи ожидается поголовное возстаніе.

Афины, 21 апрѣля. Национальное движеніе принимаетъ широкіе размѣры; ходитъ слухъ, что француз-

швы теперь квартиры на Мангисѣ, подзадривали другіе. „Говорятъ, даромъ отдають, потому что никто туда не вѣдетъ! Находились, впрочемъ, и лица, которые старались ослабить невыгодныя впечатлѣнія этихъ разсказовъ тѣми соображеніями, что на Мангисѣ будутъ резервные батальоны, слѣд., опасаться неприятеля нечего; что туркамъ интереснѣе изъ Александраполя попасть прямо въ Таврисъ, чѣмъ заходить еще на Мангисъ... А на счетъ эпидеміи вопросъ такъ и остался до-сихъ-поръ неразрѣшеннымъ... О Блѣумъ-Ключѣ еще болѣе невыгодныя носились слухи. Тамъ для дачниковъ сулили разныя неприятныя сюрпризы отъ опаснаго соседства татарскихъ деревень.

Нечего и говорить, что всѣ эти толки, страхи, соображенія и опасенія сами собой миновались, когда начались военные дѣйствія на нашей Кавказской границѣ. Получаемыя ежедневно телеграммы убѣдили всѣхъ, что открытіе военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ нашего Закавказья похоже на брѣвъ сонного.

Были и высказывались другого рода опасенія, которыя, по-крайней-мѣрѣ по видимости, имѣли болѣе серьезныя основанія. Боялись волненій въ нашихъ Кавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, вслѣдствіе предполагаемаго ихъ сочувствія Турціи. Но и эти опасенія разсѣялись въ прахъ предъ дѣйствительностью. Черезъ нашъ городъ прошли отряды кабардинцевъ и георгиевцевъ; но кромѣ похвалы и удивленія ихъ молодцоватому, внушительному виду, ничего не

скаій и русскій консулы протестуютъ противъ отправки сирійскихъ войскъ.

Бухарестъ, 21 апрѣля. Всѣ свободныя войска снова двинуты къ Калафату.

Отъ агентства Гаваса.

Лондонъ, 18 (30) апрѣля. Въ засѣданіи палаты общинъ Нордкотъ заявилъ, что королева подпишетъ сегодня манифестъ о нейтралитетѣ Англій. Онъ прибавилъ, что блокада портовъ Чернаго моря еще не объявлена, но что въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ регламентъ относительно этого предмета.

Гладстонъ внесъ въ палату общинъ проектъ постановленія, объявляющаго, что Оттоманская Порта, вслѣдствіе жестокостей, допущенныхъ ею въ Болгаріи, потеряла всякія права на матеріальную и моральную помощь Англій. Обсужденіе этого предложенія отложено на будущій понедѣльникъ.

Лондонъ, 19 апрѣля (1 мая). Обнародованный сегодня манифестъ королевы свидѣтельствуетъ, что Англія находится въ мирѣ со всѣми державами и заявляетъ, что ея правительство будетъ соблюдать по отношенію къ воюющимъ сторонамъ строгій и безпристрастный нейтралитетъ.

Парижъ, 19 апрѣля (1 мая). Въ сегодняшнемъ засѣданіи французской палаты депутатовъ министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, заявилъ, что основаніемъ французской политики служитъ безусловный нейтралитетъ, обезпечиваемый полнымъ и добросовѣстнымъ невмѣшательствомъ Франціи во внѣшніе дѣла.

Лондонъ, 20 апрѣля (2 мая). Въ англійскія газеты, за исключеніемъ Daily News, копируютъ проектъ постановленія Гладстона и единодушно заявляютъ, что онъ несвоевременно и неполитиченъ.

Римъ, 20 апрѣля (2 мая). Принимая пилгримовъ, Папа произнесъ рѣчь, въ которой, говоря о Турціи, упрекаетъ Россію въ томъ, будто она преслѣдуетъ въ своихъ предѣлахъ католиковъ и католическое духовенство.

Лондонъ, 20 апрѣля (2 мая). Англійское правительство послало въ Петербургъ свой отвѣтъ на циркулярную депешу князя Горчакова. Отвѣтъ этотъ будетъ напечатанъ лишь послѣ того, какъ онъ переданъ будетъ русскому правительству.

ПЕРВЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ПОХОДЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Теперь мы уже знаемъ, что война началась, и знаемъ съ кѣмъ; но еще неизвѣ-

было слышно. Мы увѣрены, что они съ тѣмъ-же усердіемъ будутъ бить турокъ, какъ и природные русскіе. Что касается опасностей на нашихъ дорогахъ въ окрестностяхъ Тавриса и небезопасности нашихъ домовъ, имущества и жизни въ самомъ Таврисѣ, то это уже касается не войны, а полиціи... Судить о тревожныхъ слухахъ этого рода мы не признаемъ себя компетентными, хотя знаемъ, что желательнее было бы всѣмъ жителямъ Тавриса не тревожиться этими слухами болѣе, чѣмъ относящимися до войны. Впрочемъ, можетъ быть, насъ успокоитъ въ этомъ отношеніи объявленіе военнаго положенія въ нашемъ краѣ.

Итакъ, гдѣ-же истинная причина того серьезнаго отношенія нашего общества къ объявленію войны, которое было замѣтно 12 апрѣля?

Что мы въ начавшейся войнѣ приносимъ все въ жертву высокой и благородной идее — защиты беззачетно поправныхъ правъ турецкихъ христіанъ, что мы сознаемъ правоту и чистоту своего дѣла, особенно въ противоположность грубому цинизму, съ которымъ къ тому-же дѣлу относится либеральныя англійскія министры и ихъ друзья — турки; что Россія выступаетъ на дѣло защиты угнетенныхъ христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ обновленная, страхующая съ себя оковы крѣпостнаго права, съ арміей, вновь созданной, омыленной духовно, несравненно лучше вооруженной и матеріально обезпеченной чѣмъ въ крымскую войну; что на нашей сторонѣ нравственныя

стно, что будетъ въ политикѣ въ первой или во второй четверти войны. Журналисты, если внимательно прислушивались къ ней, такъ чтобы различать звуки среди шума, обыкновенно раньше официальныхъ оповѣщеній доводили до свѣдѣнія публики о нарождающихся явленіяхъ. Вотъ почему иностранныя газеты стали необыкновенно интересны, недѣли за двѣ до войны, т. е. когда на Западѣ уже не сомнѣвались въ катастрофѣ. Во-1-хъ, въ нихъ стало чаще замѣчаться, что Европа рѣшилась покинуть тонъ международной вѣжливости, который до-сихъ-поръ она соблюдала относительно Россіи, хотя и съ трудомъ. Дѣйствительно, начиная, приблизительно, съ Пасхи, общественное мнѣніе Европы вдругъ, какъ по данному знаку, обернулось противъ русскаго народа. Въ Австріи и Германіи, во Франціи и Англій какъ-будто положительно стоворились, ибо начали выражаться почти однѣми и тѣми-же фразами, конечно, лишь съ различной степенью неприличія въ тонѣ. Вдругъ перестали бранить турецкія порядки, измѣненія которыхъ доселѣ всѣ требовали наравнѣ съ Россіей. вмѣсто того выставили, какъ аксіому, не прибѣгая къ доказательствамъ, мысль, что кровавая Россія одна виновата въ бѣдѣ, объявивъ войну Турціи безъ всякаго повода.

Не станемъ распространяться о характерѣ австрійской печати, достаточно извѣстнымъ нашимъ читателямъ. Настроеніе общественнаго мнѣнія въ Англій хорошо рисуется въ слѣдующей корреспонденціи Köln. Zeit. изъ Лондона, отъ 6 (18) апрѣля: „Настроеніе Англій съ каждымъ днемъ становится положительно враждебно Россіи. Митинги негодованія и т. под. не производили глубокаго впечатлѣнія въ странѣ и выгода не приобрѣтали большинства въ парламентѣ. Если глубокое неудовольствіе противъ многолѣтнихъ интригъ русской дипломатіи до-сихъ-поръ осторожно прикрывалось въ парламентѣ и печати, то это изъ убѣжденія, что менѣе вѣжко осужденіе ихъ поведенія побудило-бы Россію къ мѣрамъ, сдержанъ которыхъ есть искреннее желаніе какъ Англій, такъ и всей Европы. Но, такъ какъ оказалось, что въ концѣ концовъ эта заботливая вѣжкость ни къ чему не привела, пожалуй, даже обидела Россію идти по избранному пути, то долго сдерживаемое неудовольствіе обнаруживается все сильнѣе съ каждымъ днемъ. Нельзя сказать, чтобы настроеніе сколько-нибудь склонилось въ пользу турокъ и ихъ беззаконій, но въ тысячу признаковъ проглядываетъ тотъ фактъ, что снова прорывается со всею силою старое, завышанное и слишкомъ основательное недовѣріе къ намѣреніямъ Россіи. Изъ должны молодыхъ людей врядъ-ли найдется одинъ, который охотно пожертвовалъ-бы жизнью за Россію, чѣмъ за Турцію. Въ кружкахъ Сити вражда къ Россіи проявляется открыто, и даже въ которыхъ потеряли убытки на турецкихъ бумагахъ, негодуютъ не на дурное управленіе Порты, но на коварную политикѣ.“

*) Между прочимъ см. № 72 Кавказа; Политика Австріи.

(но не политическія) симпатіи всѣхъ народовъ земнаго шара, — все это факты, не подлежащіе спору.

Почему-же теперь, при этихъ условіяхъ, не оказалось мѣста ни русскому цинизму, ни панславизму?

Намъ приходилось слышать такое мнѣніе, что уровень душевленія и сочувствія къ идее войны значительно упалъ ко времени ея объявленія. Думающіе въ которые, что чувства нашего народа слишкомъ долго были напряжены предшествующими войнѣ дипломатическими переговорами, что продолжительныя ожиданія рѣшительнаго слова всѣхъ насъ утомили, что душевленіе прошлаго года значительно понизилось отъ сильнаго и долгаго напряженія.

Наше общество, въ день объявленія войны, очутилось въ положеніи человека, который слишкомъ долго ждалъ самаго серьезнаго для себя письма, услышавъ этимъ ожиданіемъ разстроитъ себя нервы, — и вотъ онъ наконецъ получаетъ это письмо: когда онъ за него беретъ, волненіе его одолеваетъ, руки трясутся, кровь бросается въ лицо, слезы подступаютъ къ горлу... Что-то, думаешь онъ, я прочту?

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ изображеніи нашего общества есть значительная доля правды. Встрѣтило-ли-бы русское общество съ восторгомъ объявленіе войны въ прошедшемъ году, мы не знаемъ; но что 12 апрѣля не было ничего похожаго на восторгъ и порывъ, это также несомнѣнно. Съ другой стороны, однако, и объяснять все лишь разстройствомъ нервовъ публики

Россіи, виновницы всѣхъ бѣдъ. Наши военные никогда не любили русскихъ военныхъ и не скрываютъ своихъ симпатій къ туркамъ. Массѣ внушаетъ очевидное уваженіе то, что послѣдніе лучше хотятъ храбро бороться, чѣмъ трусливо уступить. Анти-русское направленіе такъ ясно обнаружилось въ парламентѣ по поводу послѣднихъ преній о предложеніи Гартингтона, что даже Times не могла умолчать объ этомъ. И кто читаетъ новѣйшія переводныя статьи нашихъ газетъ, замѣтитъ въ нихъ такой враждебный тонъ противъ Россіи, какого еще не было до-сихъ-поръ. Онъ общается становиться все враждебнѣе по мѣрѣ того, какъ приближаются военные событія; и не пройдетъ недѣли, какъ руссофильская газета будетъ величайшей рѣдкостью въ англійской печати.

Еще важнѣе заявленія вліятельнѣйшихъ органовъ обихъ политическихъ партій Великобританіи. Висскій Daily News прямо говоритъ, что Англія должна захватить Константинополь въ свою пользу, чтобы не дать его Россіи. А близкій къ министерству Standard развиваетъ слѣдующую ясную мысль. Англія можетъ не трогаться до извѣстной поры. Она можетъ допустить, чтобы русскіе появились на Дунаѣ, и даже на обоихъ его берегахъ. Дѣло Австріи и Германіи тревожится присутствіемъ русскихъ въ Болгаріи. Но если одна изъ этихъ державъ вздумаетъ возразить на эту оккупацию и попроситъ Великобританію поддержать ея протестъ, то англичане не останутся глухи къ такому призыву. Ихъ побудитъ откликнуться какъ здравый смыслъ, такъ и собственныя интересы, который не дозволитъ русскимъ стать господами Босфора. Наконецъ, о настроеніи англичанъ можно судить по такимъ важнымъ фактамъ, какъ слѣдующіе. Известный изъ войны проплато года полковникъ Бенкеръ долженъ былъ, около 1-го апрѣля, прѣхать въ Лондонъ, чтобы забрать множество оставшихся англійскихъ офицеровъ, желающихъ поступить въ составляемый имъ корпусъ турецкихъ жандармовъ. Въ то-же время заговорили объ отъѣздѣ изъ Лондона Шувалова, и Journal de St.-Petersb. замѣтилъ, что дѣйствительно Шуваловъ уже давно хотѣлъ побывать въ Петербургъ — по своимъ личнымъ дѣламъ.

Но мы должны слѣдить теперь съ особеннымъ вниманіемъ за общественнымъ мнѣніемъ Германіи и Франціи. И здѣсь уже замѣчаются любопытныя и важныя для будущаго явленія. Оказывается, что заклятые враги между собою, которые именно теперь чутко-ли не собираются воевать другъ съ другомъ, немцы и французы, заговорили тоже самое. Во вліятельной представительницѣ нѣмецкой интеллигенціи, въ Köln. Zeitung, такъ и стали мелькать подобныя выраженія относительно Россіи: высокомеріе; несправедливая война; преступленіе противъ человечества; злодѣяніе; политическій обманъ; тотъ глупъ, кто повѣритъ русскимъ; Порта во всѣхъ отношеніяхъ выше Россіи, и нравственная проповѣдь должна-бы идти отъ султана къ ней, а не наоборотъ; ужасный панславизмъ; стремленіе къ мировой монархіи; при успѣхѣ русскихъ, нельзя-же. И теперь, по прошествіи цѣлой недѣли военнаго времени, общество наше остается въ томъ-же положеніи. Многіе страхи и опасенія, какъ мы видѣли, миновали и разсѣялись, предѣлы наши пока обезпечены, увѣренность въ успѣшномъ ходѣ дѣла ни отъ чего не могла поколебаться въ насъ, неудачнаго еще ничего не было, а публика и серьезна и молчалива...

Мы думаемъ, что причины этого явленія лежатъ гораздо глубже. Они закладываются въ измѣнившейся строѣ русской жизни, сравнительно съ эпохой 50-хъ годовъ, въ установившихся задачъ, вызываемыхъ войной, въ серьезномъ пониманіи этихъ задачъ, словомъ — въ значительномъ умственномъ и нравственномъ ростѣ нашего общества за послѣднюю четверть нашего вѣка. Война для насъ теперь уже не забава, не случай отличиться храбростью и стойкостью войска, не поводъ собрать значительное количество занимательныхъ военныхъ анекдотовъ, пустить пыль въ глаза Европѣ, наложить свою руку на «гнилой» Западъ, потренировать турку...

Мы понимаемъ, что пришло время рѣшить намъ великую, всемирную задачу, и не для восточныхъ только христіанъ, а и для самихъ себя. Заканчивая нашу замѣтку слѣдующими словами С.-Петербургскихъ Вѣдомостей (№ 98): „Было-бы противопріродно вещей и несогласно съ другими историческими фактами, говорить они, если-бы народъ, борющійся за чужую свободу и благоден-

ствіи Европа будетъ противъ нихъ. Враждебный Россіи тонъ повисъ даже во французскихъ газетахъ, которыя до-сихъ-поръ перебранивались только съ немцами и постоянно трубили о несправедливости мира для Франціи во чѣмъ бы то ни было. Онъ замѣтенъ не въ однихъ либеральныхъ органахъ, которые естественно должны поддерживать пріятеля папы, султана. Органъ Гамбетты, République Française, который доселѣ хорошо относился къ Россіи, теперь вдругъ сталъ за Порту, находя, что Россія несправедливо обижаетъ ее. А туркофильскій Journ. des Débats который и прежде не щадилъ Россіи, перешелъ въ открытое нападеніе. Его первымъ серьезнымъ выстрѣломъ служитъ участіе русской политикѣ въ несправедливости. Онъ замѣчаетъ, что Россія не къ лицу распинаться за свободу балканскихъ христіанъ, когда она открыто становилась за деспотизмъ, дѣль 20 тому назадъ. Именно Débats напечатать циркуляръ Горчакова 1856 года, порицающій вмѣшательство Франціи и Англій въ дѣла Неаполя, въ пользу либераловъ, которыхъ бурбоны мучили такъ точно такъ-же, какъ турки мучатъ свою раю! Важнѣе всего, что злая выходка Débats произвела впечатлѣніе на французовъ. Даже правительство встревожилось. Официальный Moniteur постыдился объявить, что Débats «не представляетъ общественнаго мнѣнія Франціи, которое отдаетъ полную справедливость умеренности, свободолюбию и справедливости русской политикѣ». При этомъ онъ горячо сталъ напоминать Европѣ, что ничто не въ силахъ заставить Францію измѣнить своему миролюбию и стремленію къ строгѣйшему нейтралитету. Самъ Тьеръ счелъ нужнымъ усвоить французскую журналистику. Въ Temps появилась статья, которая признается выраженіемъ его воззрѣній. Франція — сказано въ ней — должна, во всякомъ случаѣ, заботиться о безусловномъ нейтралитетѣ и сдержанности. Мы должны даже отказаться отъ всякаго дипломатическаго воздѣйствія, которое не вытекаетъ неизбежно изъ нашего европейскаго положенія. Мы не должны склоняться ни въ какую сторону. Мы должны только желать, чтобы война была возможно ограничена, но даже это желаніе должно быть лишь патетическимъ. Temps внушительно совѣтуетъ французской печати, если не молчать, то хотя говорить крайне осторожно, по пословицѣ — семь разъ помѣря, а въ восьмой отбѣжь: печать должна оставаться спокойною зрѣтельницей. Парижскій корреспондентъ Köln. Zeit. объясняетъ эти внутренія практическія наблюденія серьезные политики Франціи потому только не желаютъ затрывать Россію, что опасаются столкновенія съ Германіей.

ХЪННУ АДО И АХРИНБА

*) Выходя Débats вызвала доброе замѣчаніе въ Journ. de St.-Petersb. Этотъ журналъ извѣщаетъ, какъ въ стуріи журнала Débats, вдругъ замѣтила о принципахъ невмѣшательства, когда привлекательное положеніе Порты съ 1856 г. было сдѣлано предметомъ внимательнаго западныхъ державъ. Это было внимательство въ пользу турокъ. Его оправдывали потребностями европейскаго равновѣсія. Его поддерживали двадцать лѣтъ съ помощью капиталовъ, оружія, кораблей и всякаго рода чиновниковъ, посылаемыхъ известными державами на службу Порты. И единственныя послѣдствія этого внимательства было банкротство Турціи и погубель христіанъ.

стие, относился безучастно къ своимъ дѣламъ, не вынесъ-бы сознательнаго стремленія къ ихъ улучшенію. Это то, что называютъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ «возвышающимъ или облагораживающимъ вліаніемъ» такого рода войны. Мы надѣемся на успѣхъ въ предстоящей намъ борьбѣ, которая будетъ вѣроятно, одна изъ самыхъ трудныхъ, но зато и благотворныхъ какъ для другихъ, такъ и для насъ самихъ. Поэтому мы должны всѣ, безъ различія партій и направленій, дружно соединиться и направить всѣ силы для успѣшнаго окончанія великаго дѣла. Мы должны отбросить всѣ неосновательныя опасенія и помнить, что честное и великое дѣло не можетъ не дать такихъ-же результатовъ. Мы должны твердо помнить, что, работая для другихъ, мы, въ данномъ случаѣ, работаемъ и для самихъ себя, и что, по окончаніи этой борьбы, наступитъ продолжительная эра мира и внутреннихъ реформъ.

Такимъ образомъ, нисколько не умаляя серьезности предстоящихъ намъ событій, мы смотримъ на будущее съ надеждой. Мы убѣждены, что, при дружныхъ усиліяхъ всего общества и народа, наша армія выйдетъ изъ предстоящей борьбы съ честью для себя и съ пользой для страны.

Главные труды и жертвы въ ближайшихъ тяжелыхъ событіяхъ падутъ, конечно, на народъ. Желательно поэтому, чтобы и наибольшая доля плодовъ побѣды досталась ему-же.

Вонша Винду

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Agence Générale Russe извѣщаетъ, что Государь Императоръ, на возвратномъ пути изъ Кишинева, изволитъ посетить Москву и вернуться 26 въ Петербургъ.

По словамъ *Правительственной Вѣстника*, при движеніи войскъ за границу, для полученія мясныхъ рапортовъ, за каждую часть будутъ слѣдовать возы. Во всей арміи приказано завести водопосылы флаги, стеклянки, обшитыя сукномъ, и имѣть при себѣ на случай знойныхъ дней гимнастическія рубахи.

Въ *Голосѣ* сообщаются слѣдующія подробности объ отъѣздѣ изъ Константинополя русскаго уполномоченнаго, г. Нелидова: 11 апрѣля, въ одиннадцатый часъ, архивъ и мебель были перевезены изъ русскаго посольства въ германское консульство, въ присутствіи консула. Въ два часа по полудни отслужено было молебствіе; около трехъ часовъ, личный составъ посольства выѣхалъ изъ посольскаго дома въ четырехъ каретахъ, впереди которыхъ ѣхали верхомъ два каваса. Въ то-же время сняты были большой русскій орелъ, и на малые орудя, находящіяся у входа въ посольскій домъ, надѣты чехлы. Густая толпа народа съмотрѣла на отъѣзжавшіе авшяжи совершенно спокойно; нигдѣ не произошло никакой враждебной демонстраціи. Напротивъ, многие изъ зрителей вѣжливо отвѣчали на поклонъ, члены русскаго посольства выжили изъ экипажей у дворца Топхане, гдѣ, для отгана почестей отвѣжающимъ, находилось множество шлюпокъ и стационеровъ, окружавшихъ пригостившаго для отплытія пароходъ. На пароходѣ находились иностранные повѣренные въ дѣлахъ, явившіеся, въ сопровожденіи своихъ семействъ, проститься съ г. Нелидовымъ.

Въ *Русскій Миръ* пишутъ изъ Бѣграда, что князь Миланъ рѣшилъ созвать скупщину и изложить ей необходимость совместнаго дѣйствія Сербіи съ Россіей. Въ Сербіи дѣлаются военныя приготовления, сформировано шесть батальоновъ, набираются добровольцы, ихъ отправляютъ въ Перотинъ и Кладово; подписаны заемы въ Парижѣ на двадцать миллионъ франковъ.

Въ ту-же газету телеграфируютъ изъ Бѣграда, отъ 12 апрѣля: Сербія сильно вооружается и намѣревается скорѣ объявить себя независимо отъ Порты. Множество волонтеровъ переправились въ Боснию и Герцеговину.

Въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* напечатана слѣдующая телеграмма изъ Афинъ, отъ 12 апрѣля: По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, греческіе волонтеры 10 апрѣля, утромъ, перешли турецкую границу въ равнинѣ мѣстахъ, съ цѣлью поднять аэрироты и аэриальныя, которые давно уже ждутъ сигнала изъ Афинъ. Турецкій посланникъ Фотадісъ пана грозитъ прервать дипломатическія сношенія. Въ народѣ сильное военное возмущеніе, и не смотря на угрозу Англіи, война неминуема.

Въ *Новое Время* телеграфируютъ изъ Букареста: Турціи, повидимому, оставили намѣреніе переправиться черезъ Дунай у Калаата, гдѣ теперь находится значительная часть румынскихъ войскъ. Совершенно чужды видныя турецкія войска направляются восточнѣе, частію разполагаются вдоль Дуная. Допускается возможность переправы ниже Калаата. Вообще турецкія войска производятъ большія передвиженія; много войскъ направляется въ Добруджу; у Софии образуется резервный армія.

Кромитадтскій Вѣстникъ сообщаетъ изъ инвентаря свѣдѣній о румынской флотіи, сосредоточенной въ Галацѣ, Флотія эта состоитъ изъ колесной паровой яхты *Стефано-цель-Маре*, вооруженной 6 полевыми рѣзными пушками 4-хъ и 6-ти фунтоваго калибра; команды на *Стефано-цель-Маре* 70 человекъ; колесная паровая яхта *Романія*, вооруженная 4 полевыми орудіями такого-же калибра—40 человекъ команды; винтовой канонерской лодки *Фуад-Ожерель*, построенной во Франціи, съ двумя рѣзными пушками 9-ти фунтоваго калибра и 20 человекъ команды, и миноносная шлюпка *Риндурика*, вооруженной скорострѣльною пушкою Гатлинга. Кромѣ того, Румыніа имѣетъ еще 6 большихъ желѣзныхъ баржъ для перевозки грузовъ. Баржи эти имѣютъ до 250 футовъ длины и отъ 35 до 40 футовъ ширины.

— *Теперь*, упоминавъ объ извѣстіи *Франса* касательно сдѣланнаго Англіей Турціи приращенія въдержанія отъ бомбардированія Одессы, говорятъ, что, по спеціальнымъ свѣдѣніямъ, полученымъ ею изъ Лондона, Англія дѣйствительно занималась положеніемъ Одессы, но еще прежде отъправленія г. Деларда въ Константинополь; она поручила г. Дюселену, своему повѣренному въ дѣлахъ, настаивать предъ турецкимъ правительствомъ, чтобы оно, по возможности, сдѣлало Одессу. Порты, какъ увѣряютъ, отвѣчала кромаской войны можно было дѣйствовать не съ одинаковою суровостью относительно различныхъ пунктовъ, во-первыхъ, вслѣдствіе того, что союзъ съ Англіей и Франціей обезпечивалъ Турціи рѣшительный перевѣсъ, во-вторыхъ, потому что походы Одессы требовали интереса англіискіе, французскіе и итальянскіе, которые были тогда союзниками съ интересами Турціи; нынѣ-же Турція одна дѣйствуетъ противъ Россіи и поставлена въ необходимость пользоваться всеми средствами нападенія и обороны.

13-го апрѣля, въ Исаакіевскомъ соборѣ была совершена торжественная литургія, во время которой архіепископъ, на молебствіе прибыли все члены святаго синода, въ числѣ коихъ были три митрополита и четыре архіерея. Присутствовали Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ тремя Августѣйшими сыновьями въ полной формѣ, въ Андреевскихъ лентахъ и множество генераловъ. Ректоръ духовной академіи, протоіерей Іванъ Леонтьевичъ Явшневъ сказалъ очень прочувствованное и исполненное высоко-христіанскаго энтузіазма слово, доказывавшее святость и право дѣла этой священной борьбы съ сатанскими злодѣями.

По словамъ мѣстныхъ газетъ, засѣданіе петербургской городской думы, 13-го апрѣля, открылось чтеніемъ Высочайшаго Манифеста 12-го апрѣля, по вступленіи котораго собраніе выразило свой восторгъ продолжительными возгласами «ура!» и единогласно постановило: принять возможно широкое, но состоянію городскихъ средствъ, участие въ расходахъ на потребности во время войны; вопреку же о разнорѣчьи и подробности этого участія обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій думы, по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній. Сверхъ того, собраніе, по предложенію гласнаго, барона П. Л. Корая, также единогласно постановило: 1) отлучиться въ Казанскомъ соборѣ торжественное молебствіе о ниспосланіи побѣды русскимъ войнамъ; 2) отправить Ихъ Высочествамъ Великимъ Князямъ, Главнокомандующимъ Дунайскою и Кавказскою арміями, телеграммы, съ выраженіемъ почтительнѣйшихъ и искреннихъ со стороны городского общества пожеланій успѣха командующимъ Ихъ Высочествамъ войскамъ; 3) назначить депутата изъ высочайшихъ гласныхъ думы для неподданнѣйшаго привѣтствія Государя Императора на станціи желѣзной дороги, при предстоящемъ возвращеніи Его Величества въ столицу, и 4) открыть при городской управѣ сборъ пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и въ пользу семействъ убитыхъ.

Вотъ что пишетъ *Русскій Миръ* по поводу настоящихъ событий:

«При наступающихъ событіяхъ, въ печати родился споръ о томъ, въ какомъ отношеніи оставаться ей къ вопросамъ внутренней жизни, и какъ обыкновенно водится, споръ этотъ оказался безсодержательнымъ, водянистымъ, изъ-за котораго видны только личности и взаимныя недружелюбства. Остановились мы на этомъ не для отысканія разглагольствованія спорящихъ сторонъ, изъ коихъ одна уснащаетъ его возгласами въ родѣ того, что будто-бы «все настоящее и будущее наше переживано, перемолото и съѣдено», другая въ отвѣтъ съ изощреніемъ совѣтуетъ— анализировать зло, гдѣ оно виднѣется, не закрывать его блестящимъ своего скудоумія и проч.. Нѣтъ. Но мы отмѣтили, чтобы сказать, что настоящее время—время наибольшаго напряженія внутреннихъ силъ, наиболее требуетъ контроля надъ общественною жизнью, какъ со стороны общественнаго мнѣнія, такъ въ особенности, со стороны всѣхъ органовъ печати. Война время траты громадныхъ, непроизводительныхъ, безповоротныхъ материальныхъ средствъ страны. Что потрачено на войну—не вознаграждается даже контрибуціями, которыхъ намъ взять не съ кого. При нашей-же склонности къ беззащитности и расточительности, вопросъ объ экономіи въ жизни и въ дѣлѣ долженъ стоять теперь первымъ вопросомъ наблюденія и первою заботою передоваго слова. Именно теперь настало время, когда на 600,000 вознагражденій директорамъ, ни тѣ громадные, такъ называемые «накладные расходы» въ разнаго рода банкахъ и обществахъ, ни лувалуевскія прішества съ застольными рѣчами о пользѣ того и другого «читательнаго» пути или мнѣльнаго предпріятія, ни земскія сооруженія и бездонныя сооруженія въ городахъ, ни укаретныя биржевыя зайцевъ неумѣстныхъ, невозможны, немисланны. Для «всего» русскаго общества настаетъ время наибольшей экономіи по всемъ—въ жизни, въ дѣлахъ, въ предпріятіяхъ. Нужно помнить, что на нашемъ полеченіи цѣлѣй массъ разоренныхъ, голодныхъ и недѣлтыхъ славянъ, изъ-за которыхъ мы обладаемъ и мечѣ. Слѣдуетъ призвать благоразуміе и сердце, и рѣшить уменьшить во всемъ расходы и увеличить пожертвованія, облегчая государству перенести предстоящаго тягости. Мы сами очень бѣдны, хотя и расточительны, а жертвъ потребуетъ много. Вотъ на эту экономическую сдержанность мы и хотѣли обратить вниманіе; она должна проявиться теперь и во всѣхъ органахъ государственнаго управленія, и въ общественныхъ органахъ самоуправления, и въ разнаго рода обществахъ и, наконецъ, въ частной жизни людей состоятельныхъ. Вопросы эти не могутъ не поглощать вниманія всей прессы и, по преимуществу, органовъ провинціальной печати.»

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ. По свѣдѣніямъ *Русскаго Мира*, на рассмотрѣніи Государственнаго Совѣта внесено представленіе военнаго министерства по вопросу о мѣрахъ призванія семействъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ.

Въ *С. Пет. Вѣд.* пишутъ изъ Москвы, что тамъ небольшимъ кружкомъ извѣстныхъ московскихъ педагоговъ затѣвается учредить съ будущей осени образцовый

воспитательный пансіонъ для приходившихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ пансіонѣ этомъ воспитанники будутъ пользоваться помѣщеніемъ, при хорошей мебелировкѣ, имѣть сытный изысканный столъ и репетиторство въ урокахъ, съ практикою въ иностранныхъ языкахъ. Обстановка въ заведеніи предполагается образцовая, при соблюденіи гигиеническихъ условій. На первое время, пріемъ дѣтей въ пансіонъ ограниченъ 10-ю человекъ, причемъ мальчики будутъ принимаемы послѣ тщательнаго испытанія относительно прилежанія ихъ и нраву. Пансіонъ будетъ снабженъ хорошою коллекціею различныхъ художественныхъ и научныхъ пособій въ видѣ моделей, картъ и иллюстрированныхъ изданій. Кромѣ того, дѣти будутъ упражняться въ стрѣльбѣ, фехтованьи, гимнастикѣ и изучать фортепьяно. При всемъ этомъ, согласно желанію учредителей, пансіонъ будетъ открытъ въ извѣстные дни и часы для обозрѣнія его публикою, приходорасходная книга можетъ быть контролируема родителями воспитывающихся въ немъ учениковъ.

Нельзя не пожелать успѣха столь благой дѣлѣ московскихъ педагоговъ, по слѣдующей картѣ:

НОВАЯ КАРТА АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ

Въ № 78 *Русскаго Инвалида* помѣщена слѣдующая Реченія, составленная М. Венюковымъ:

«Дѣль болѣе карты, Малой Азіи и Персіи, составленной генераломъ Стебнинымъ, представляють собою монументальное приобщеніе азиатской картографіи, такъ что ихъ можно поставить въ ряду съ лучшими произведеніями западно-европейскими. Особенно драгоцѣно то, что почтенный начальникъ Кавказскаго отдѣла въ обихъ этимъ картамъ приложилъ, подъ скромнымъ именемъ пояснительныхъ записокъ, обширные трактаты о достоиствахъ и употребленіи того картографическаго матеріала, который былъ въ его распоряженіи. Это даетъ возможность оцѣнить степень точности, съ которою изображена та или другая мѣстность, входящая въ предѣлы карты, опредѣляетъ научный вѣсъ этой послѣдней. За исключеніемъ образцоваго критическаго оцѣнки матеріала для карты юго-восточной Сибири, составленной Шварцомъ, русская географическая литература не имѣетъ ничего подобнаго посылительнымъ запискамъ ген. Стебникова, такъ какъ мемуаръ, въ картѣ Аральскаго моря Халькова содержитъ гораздо болѣе историческихъ данныхъ о Приаральскихъ странахъ, чѣмъ критика картографическихъ данныхъ.»

«Работы Шварца и Стебникова хороши особенно потому, что, производя ихъ, авторы не могли расчитывать на обширный кругъ читателей, на литературную славу. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ едва-ли найдется нѣсколько десятковъ любителей и знатоковъ географіи, которые прочли и оцѣнили ихъ по достоинству. Только чистая любовь къ знанію, только сознаніе своего долга предъ наукою могли руководить почтенными авторами въ ихъ дробно-ученыхъ трудахъ. Зато мы можемъ сказать смѣло, въ ученомъ мѣрѣ ими завоеванъ авторитетъ.»

«Обширныя картографическія работы генерала Стебникова по картографіи Азиатской Турціи и Персіи, однако-же, доступны только специалистамъ, и не могутъ быть очень распространены въ массѣ публики, по причинѣ своего объема и отчасти дороговизны. Для большинства, образованнаго общества нужны карты меньшаго масштаба, удобныя для ежедневнаго употребленія, легко перевозимыя при походахъ и особенно состоящія изъ небольшого числа листовъ. Эта цѣль, по отношенію къ самому Кавказу, достигнута изданіемъ изысканной карты въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, гдѣ отчѣтливо и съ разумнымъ выборомъ напечатаны всѣ важнѣйшіе мѣстные предметы: горы, рѣки, селенія и т. д. Изданная теперь карта, заглавіемъ которой мы выписали выше, удовлетворяетъ той-же потребности по отношенію къ Азиатской Турціи. При этомъ она не составляетъ простаго уменьшенія капитальной 20-ти верстной карты ген. Стебникова, но выходитъ за рамки послѣдней и даетъ изображеніе всей Турецкой имперіи въ Азіи до Суецкаго перешейка и почти до самаго Персидскаго залива. О добросовѣстномъ исполненіи этого труда нечего говорить: за него ручается имя автора, скромно опущенное, впрочемъ, на заглавіи. Техническое исполненіе также удовлетворительно, но сколько можетъ быть удовлетворительно хромофотографіею безъ употребленія большаго числа красокъ (на картѣ ихъ три: черная для городовъ и дорогъ, синія, для воды, и сѣрая для горъ). Если Турецкая Арменія вышла нѣсколько нестраданъ, какъ говоритъ техникъ, слѣпа, то участь эта для нея почти неизбежна по самой несправильности ея географическаго строенія.»

«Затѣмъ, мы можемъ рекомендовать карту всей массы читателей, которые сдѣлаютъ, напримѣръ, за политическими событіями въ Азиатской Турціи, читаютъ путешествія по этой странѣ, и т. п., и которые должны

были дослѣ прибѣгать къ нѣмецкимъ картамъ Киперта или Петермана.

«Съ научной точки зрѣнія desiderata по отношенію къ ней очень немногочисленны. Важнѣйшее замѣчаніе, которое можно сдѣлать, состоитъ въ томъ, что при изображеніи условныхъ знаковъ, вѣроятно по недосмотру; колесныя дороги названы въ шоссевыми, отъ чего читатель, взглянувъ на карту, можетъ подумать, что Азиатская Турція также изрѣзана шоссевыми дорогами, какъ какалъ нѣбудь Германія, чего, разумѣется, нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Затѣмъ, укажемъ на нѣкоторые пропуски или ошибки въ названіяхъ. Важнѣйшіи изъ пропусковъ относятся къ горному массиву Силдзаръ, въ Месопотаміи, на западъ отъ Мосула, гдѣ живутъ извѣстные курды. Кромѣ того, не подписаны многія рѣки и горы, вѣроятно, для того, чтобы не пестритъ карту. Большинство названій имѣетъ турецкую транскрипцію, другія же дѣлають въ этомъ случаѣ исключенія, такъ что является непоследовательность. Такъ, Тарабузунъ названъ Трафезондомъ, а между тѣмъ Триполи, на сирійскомъ берегу, носитъ названіе Тарабулука. Впрочемъ, составивъ правильную географическую номенклатуру Азиатской Турціи, есть дѣло въ высшей степени трудное, особенно для неориенталиста. Единственную прочную опору въ этомъ случаѣ могъ дать словарь Мостраса; но онъ слишкомъ неполонъ. Да и еще вопросъ: нужно-ли предпочесть, напримѣръ, въ Арменіи турецкое произношеніе названій армянскому или въ Сиріи арабскому? Собственно-же русская географическая номенклатура далеко еще не установилась для всѣхъ азиатскихъ странъ, будь то Китай, Индія или Турція.»

«Въ заключеніе этой записки пожелаемъ, чтобы при слѣдующихъ оттискахъ карты, на одномъ изъ свободныхъ мѣстъ была изображена евро-азиатскій уголъ Персидскаго залива съ низовьями Шат-эль-Араба, и отличенъ съ болѣеюю акуратностью дороги дѣйствительно посеребренныя отъ просто-колесныхъ.»

ТИФИСЬ. 22-го сего апрѣля, въ 2 часа по полудни, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника, прочитавъ Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны Турціи.

Въ пятницу, 22 апрѣля, съ 7-ми часовъ пождомъ поти-тилисской желѣзной дороги, прибыли въ Тифлисъ плѣнные турки, въ числѣ трехъ офицеровъ и 23 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ конвоировалъ отрядъ Ахалцехской вѣстной команды.

Изъ СТАВРОПОЛЯ намъ сообщаютъ, что ранняя весна и обиліе дождей поднило небывалую тамъ растительность: хлѣбъ и трава поднилась на 3/4 аршина. Ждутъ большаго урожая на все и не боится майскихъ засухъ.

Намъ сообщаютъ изъ АЛЕКСАНДРАПОЛЯ, что 19 апрѣля, въ 4 часа по полудни, съ южной стороны крепости, вѣвъ стѣну ея, раздался олушительный взрывъ, вслѣдъ за которымъ поднялся столбомъ дымъ и каменіи неопредѣленные предметы; затѣмъ начался пожаръ: горѣла лабораторія и около 40 саж. дровъ. Пострадало отъ взрыва 25 человекъ, изъ которыхъ 7 убитыхъ, а остальные въ опасности отъ обожговъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что взрывъ произошелъ отъ удара молніи; другіе-же утверждаютъ, что гроза шла вдали отъ мѣста происшествія..

АВГУСТЪ ИВАНОВИЧЪ НЕШЕЛЬ.

(Некрологъ).

(Окончаніе)

Затѣмъ въ географическихъ стихотвореніяхъ А. И. Нещеля принадлежатъ къ изъ нихъ, которыя имъ были писаны въ Тифлиси, въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ его жизни. Изъ семи дѣтей, младшимъ былъ его сынъ Рудольфъ, родившійся въ 1860 г.; какъ, вѣроятно, вслѣдствіе этого обстоятельство, такъ и того, что этотъ послѣдній сынъ уже съ самаго юнаго возраста обнаруживалъ счастливыя способности и отчасти подражалъ родителямъ, большія надежды въ будущемъ, онъ во всей семьѣ считался Веніаміномъ и имъ въ особенності съ большою любовью занимался А. И., стараясь разумными играми и другими занятіями, имѣть самыя придуманными, по возможности правильно развить природныя способности этого сына. Въ связи съ этимъ стремленіемъ А. И. Нещеля находится слѣдующее его сочиненіе, писанное въ вечерніи часы отдыха во время его командировки по дѣламъ службы въ Тифлиси и посвященное его сыну Рудольфу въ видѣ подарка на йану 1867 года. Это сочиненіе, изложенное въ стихахъ и снабженное рисунками, называется «Лицея Рейнке, Моральствѣ изъ Малепартусъ» и раздѣляется на три части: первая, представляющая нѣтъхизисъ Рейнке, состоитъ изъ 12 главъ, гдѣ въ каждой изъ нихъ разсказывается какое-нибудь похожденіе хитрой лицейи Рейнке, приходящее къ праночительному заключенію, которое въ видѣ изреченія составляетъ тему для каждаго разсказа. Вторая часть представляетъ разсказъ о томъ, какъ Лицея Рейнке, вслѣдствіе своихъ злодѣйствъ попалась на судъ всѣхъ звѣрей и какъ она увертывается отъ всѣхъ; а

последняя или третья часть составляетъ разсказъ о возмущеніи лицейи Рейнке въ министерствѣ и затѣмъ о паденіи ея вслѣдствіе несправдливой несправдливости въ правительствѣ. Вообще про это сочиненіе А. И. Нещеля можно сказать, что оно (написано) въ такомъ видѣ, что «должно» быть пошито для всякаго ребенка и болѣе близко подходит къ извѣстному сочиненію Гете, чѣмъ всѣ подобнаго рода разсказы, писанные для дѣтей. Но едва успѣлъ А. И. Нещель окончить это сочиненіе, какъ на 8-мъ году жизни заболѣваетъ и умираетъ его любимецъ сынъ, къ развитію котораго онъ прилагалъ столько старанія. Это обстоятельство его повергло въ глубокую скорбь, которую онъ считалъ излишнимъ обнаруживать во всеуслышаніе, но затѣмъ въ извѣстнѣйшей высказалъ на бумагѣ, въ видѣ девяти отдѣльныхъ стихотвореній; всѣ эти стихотворенія, въ которыхъ онъ въ полной мѣрѣ обнаружилъ искренность родительской любви и грусти, вѣдѣтъ съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, были даны вписаны въ одну тетрадь, которой нѣко было общее заглавіе: «Пропащія и воспоминаніе о Рудольфѣ.»

Въ послѣдующее затѣмъ время онъ уже мало чувствовалъ поводъ къ изложенію своихъ мыслей въ стихахъ; смерть его младшаго сына видимо сильно повлияла на него какъ въ отношеніи здоровья, такъ и общаго расположенія духа; и онъ болѣе углубился въ свои домашніи занятія, въ которыхъ находилъ нѣкоторое удовлетвореніе. Въ это время только два обстоятельства подстрекали его снова возложить свою мысль въ видѣ двухъ короткихъ стихотвореній. Обращая на себя всеобщее вниманіе, событія во время вѣмено-французскаго войны также не остались безъ интереса и для А. И. Нещеля; прочитавъ однажды въ газетахъ о вѣзгнѣ въ плѣвъ императора Наполеона III и объ опасной болѣзни Пія IX, возбудившей толки объ избраніи новаго папы, А. И. Нещель, въ подражаніе сатирическимъ стихотвореніямъ, которыя появлялись въ вѣменской газетѣ *Кладдеградъ*, написалъ такое-же, въ которомъ въ юмористическомъ видѣ представлялъ, вслѣдствіе тогда совершившихся событий, горькое разочарованіе и жалкое положеніе обоихъ приведенныхъ мужей.—Наконѣцъ, послѣднее, весьма короткое стихотвореніе было вызвано нашими общими служебными занятіями по Пятигорску: ему было поручено составленіе проектовъ по снабженію Пятигорска и Желѣзноводска прѣвною водою и по осушенію болотъ въ Эссентуахъ и Желѣзноводскѣ; на меня въ это-же время было возложено—составить предложенія относительно развѣдочныхъ работъ для увеличенія количества минеральной воды для потребностей ваннахъ зданій. Одновременность нашихъ занятій и старое знакомство насъ часто сводили по вечерамъ, и мы нерѣдко до поздней ночи разсуждали о тогдашнемъ положеніи группъ минеральныхъ водъ и о томъ, что можно сдѣлать на пользу лечащихся человечества. Въспомнѣвъ всѣхъ этихъ разсужденій, А. И. Нещель передъ въездомъ изъ Пятигорска мнѣ въ стихахъ выразилъ свое мнѣніе о положеніи Пятигорскихъ водъ, которое заключалось въ томъ, что онъ отношеніе ваннахъ зданій къ минеральнымъ влочно сравнилъ съ положеніемъ дѣлъ того мельника, который не принявъ въ расчетъ мѣста родиновъ, сначала выстроилъ мельницу, а потомъ уже сталъ къ ней проводить воду изъ верхнихъ, и когда она не пошла на мельничныя колеса, то онъ пришелъ въ страшное негодованіе не на себя, а на воду.

Впервые А. И. Нещель меня видѣлъ мальчикомъ 14 лѣтъ въ Петербургѣ, въ домѣ моего двоюроднаго брата, ботаника Борингера, съ которымъ онъ путешествовалъ въ Оренбургскомъ краѣ и былъ приятельски знакомъ; поваръ въ 1861 году на Кавказѣ, я снова встрѣтился съ А. И. Нещелемъ, котораго близкимъ знакомствомъ пользовался все время, и теперь рѣшился вкратцѣ сообщить его біографію, въ видѣхъ ознаменія лицъ, мало знавшихъ его, съ небезпадною дѣлательностью этого скромнаго и честнаго труженика, и въ убѣжденіи, что всѣ его знакомые, наравнѣ со мною, сохранятъ о немъ самое хорошее воспоминаніе и создадутъ то, въ виду полезной жизни А. И. Нещеля, его семья вполнѣ заслуживаетъ быть обезпеченной.

Ф. Фонъ-Кокшувъ.

Тифлиси, 22 апрѣля 1877 года.

ГОРОДСКІЙ ПРОИСШЕСТВІЯ. 18 апрѣля, около Ванныхъ воротъ, въ 9 часовъ, ливанческій житель Багиръ Баба-Бекъ отъи, ранивъ «сказанный» ножемъ ливанческаго-же жителя Тантри-Берди-Каблава-Касума отъи, въ лѣвую лопатку, ниже плеча; раненому оказано медицинское пособіе, а обвиняемый переданъ съ протоколомъ слѣдствію особаго участка 2 мирового отдѣла.

Около 10 часовъ вечера, десяти въ 5 часовъ, Агсабадѣ и Абуладѣ, настигла на Эваршерской площади 4-хъ невинныхъ человекъ, бросившихъ пошуду и запертый судуудъ; вещи эти оказались похищенными изъ квартиры отставнаго ридоваго Бонивентура Трачева, въ Серебряныхъ рудахъ, въ домѣ № 13. Вещи переданы слѣдствію 2 мирового отдѣла, а въ розыску похитителей приняты мѣры.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Телеграфическія депешы.

О погодѣ въ 7 часовъ утра; сообщено тифлисское физическое обсерваторію.

В.—высота барометра въ милиметрахъ, приве-

денная в нормальную температуру 0°. Т.—температура воздуха в тени по Цельсию (100 градусами термометром). Вят.—направление и сила ветра: 10— ураганъ, 9— сильная буре, 8— буре, 7— бодря или жесть сильный ветер, 0— тихо.

Table with 3 columns: Location, Temperature, and other data. Includes entries for Новороссийск, Сочи, Поты, Кутаись, Сурамь, Тбились, Елисаветполь, Баку, Ставрополь, Пятигорск, Владикавказ, Боржомь.

ЛЕЧЕБНИЦА.

Примъ больныхъ отъ 9-ти до 1-го часу. Противъ поварной команды, въ домъ Цинамзварова, на углу Вельяминовской улицы и Армянскаго базара.

Понедѣльникъ: Минкевичъ по хирургическимъ болѣзнямъ, Алабанусъ, Горалевичъ и Лисицевъ по внутреннимъ болѣзнямъ. Вторникъ: Гаеронскій по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, Вершишевъ и Маркоровъ по внутреннимъ болѣзнямъ, Тамашевъ по глазнымъ болѣзнямъ.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Окружное интендантское управленіе Кавказскаго военнаго округа, назначивъ въ общемъ своемъ присутствіи рѣшительные торги, по однимъ зачетатнымъ объявленіямъ, на поставку, въ періодъ 1877 года, въ Кавказскіе военно-временные госпитали: Припасовъ, матеріаловъ, топ. Сроки торговъ, еженикозъ и металъ.

Вслѣдствіе просьбы Людмилы Ивановой Фатвевой, розыскивается оставшіиъ се, лѣтъ 5-тому назадъ, мужъ ея, губернской секретарь Гавриилъ Фатвевъ, служившій до того по почтовому ведомству. А потому лицо, коему известно мѣсто нахождения чиновника Фатвева, симъ приглашается заявить о томъ Тбилисскому старшему полицмейстеру. 516 (3) 3.

Въ Горійскомъ уездномъ управленіи, 19-го мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою; на продажу имѣнія дворянина Кайхосра Юсоева Чинкоидзе, состоящаго Горійскаго уѣзда, въ сел. Земо-Гудети, за неплатежъ имъ недоимки по займу его изъ Закавказскаго Приказа въ 1863 г. 900 р. Желаящіе купить это имѣніе могутъ видѣть опись ономъ въ Горійскомъ уездномъ управленіи. 513 (3) 3.

Въ Сигнахскомъ уездномъ управленіи, 19 мая сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою; на продажу имѣній нижеозначенныхъ лицъ, за неплатежъ ими недоимки по займамъ ихъ изъ Закавказскаго Приказа, а именно: 1) отставнаго майора Семенова Боставымъ въ 1850 г. 3,000 р. подъ залогомъ населеннаго имѣнія его въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ селеніи Верхнихъ-Мочханахъ, и 2) княземъ Захаріемъ Ясоевичемъ Андрониковымъ, въ 1863 г. 20,000 р. подъ залогомъ населеннаго имѣнія его въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ сел. Мелани. Желаящіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть описныя описи онымъ въ Сигнахскомъ уездномъ управленіи. 514 (3) 3.

И. д. судебного пристава, Бакинскаго окружнаго суда, Александръ Лигензевичъ, жительствующій на форштатѣ гор. Баку, въ домъ Антонова, симъ объявляетъ, что имъ, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гр. суд., назначены публичные торги на продажу недвижимаго имѣнія Петру-бека Казарова, за долгъ его бакинскому нотаріусу Григорію Иларіоновичу Столынову по закладной 2,500 руб. съ % на нихъ съ 8 августа 1875 года по день удовлетворенія. Имѣніе это состоитъ изъ участка земли подъ названіемъ «Кипшагъ Хачмазъ», находящагося въ Кудюжскомъ уѣздѣ, при сел. Старый Хачмазъ, заключающаго въ себѣ четыреста двадцать десятинъ, въ границахъ: съ сѣвера восточная земля, принадлежащая деревнѣ Бостаячи, съ запада и юга принадлежащая деревнѣ «Старый Хачмазъ»; на участіи этомъ имѣется лѣсъ, престошно приближительно десять десятинъ и три водопроводныя канавы подъ названіемъ «Кара-сузъ» (черная вода). Часть этого участка находится въ арендномъ содержаніи у жителей Будюжскаго общества, которые расположены внутри оного двумя отдѣленіями подъ названіемъ «Ходжа-оба» и «Пири-оба»; весь этотъ участокъ оцѣненъ въ двѣ тысячи пятьсотъ руб., съ каковой суммы и начнется торгъ при Бакинскомъ окружномъ судѣ, 5 сентября 1877 года, въ 10 часовъ утра. Желаящіе купить это имѣніе описи оному и всѣ бумаги до продажи относящіяся, могутъ видѣть въ канцеляріи суда. 501 (3) 3.

Тбилисское губернское правленіе, на основаніи журнальнаго постановленія, 22 марта сего года состоявшаго, объявляетъ, что въ присутствіи оного, 17-го мая мѣсяца настоящаго 1877 года имѣютъ быть произведены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу въ частный собственности двухъ виноградныхъ садовъ, принадлежащихъ канцъ на правѣ собственности, состоящихъ въ 9-мъ участіи 1-го отдѣленія г. Тбилиса—въ Крианскихъ, потому желаящіе участвовать на означенныхъ торгахъ обязаны явиться въ назначенный срокъ въ губернское правленіе, въ 11 часовъ утра, съ законными залогомъ, гдѣ могутъ видѣть всѣ относящіяся къ этимъ торгамъ бумаги ежедневно, съ 12-ти часовъ утра до двухъ, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней. 453 (3) 3.

Судебный приставъ Агдамскаго мирового участка, Зеладій, на основ. 1141. и 2 п. 1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 9-го мая, въ 10 часовъ утра, въ камеръ этого суда будетъ продаваться съ публичнаго торга виноградный садъ Аванеса Егисва за долгъ его Асатуру Арафелову въ 180 р., находящійся у Шумианскаго уѣзда, при сел. Кагаран. Садъ этотъ никому не заложенъ, содержитъ въ себѣ на 300 кв. саж. деревъ съ тугово-фруктовыхъ 36, виноградныхъ лозъ 576 и поддерживающихъ виноградныя лозы 576; продаваться будетъ въ полномъ составѣ; торгъ начнется съ оцѣночной суммы 450 руб. 503 (3) 3.

Судебный приставъ Сурамскаго участка, Сачино Тухаревъ, проживающій въ Сурамѣ, объявляетъ, что 14 мая 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Сурамскомъ мировомъ участіи будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе жителя сел. Квемо-Хвяти, князя Ивана Исеева Тактакова, заключающееся въ участіи земли, вѣрою въ длину 22 саж., въ ширину съ восточной стороны 52 саж. и съ западной—47 саж. и огородъ въ длину 8 саж. и въ ширину 8 саж., состоящее Тбилисской губерніи, Горійскаго уѣзда, въ сел. Хапури (оно же Михайлово). Имѣніе это нигдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе княгини Елисаветы Тактаковой, суммою въ 2,026 р. и оцѣнено въ 400 р., съ каковой суммы и начнется торгъ. 474 (3) 3.

Завѣдывающій Шемахинскимъ уезднымъ мировымъ участіемъ, на основаніи 1,401 ст. уст. гражд. суд., вызываетъ наследника умершаго жителя Шемахинскаго уѣзда, сел. Чухуръ-Юртъ, Трофима Прокофьева Кострамина, для предьявленія въ срокъ, установленный 1,241 ст. X т. I ч. св. законъ, изд. 1857 года, правъ на оставшееся послѣ смерти его имущество. 445 (3) 3.

Судебный приставъ Дербентскаго мирового отдѣла, Александръ Рибоковъ, жительствующій въ гор. Дербентъ, въ домъ Жученко, симъ объявляетъ, что въ 10 часовъ утра, 14 мая сего года, будутъ продаваться въ Дербентскомъ мировомъ отдѣлѣ, съ публичнаго торга, одно-этажная каменная лавка, состоящая на Большомъ базарѣ г. Дербента; высота ея 1 саж. и 2 арш.; длина 1 саж. и 1 арш. и ширина 2 1/2 арш.; лавка эта принадлежитъ дербентцу Гейдаръ-беку Али-бекъ-оглы и назначена въ продажу на удовлетвореніе долговыхъ имъ по закладной титулярному советнику Гаджи-беку Садику 127 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Подробную опись продаваемого имѣнія можно ежедневно видѣть въ квартирѣ судебного пристава. 464 (3) 3.

И. д. судебного пристава Шаропаискаго мирового отдѣла, Андроникъ Канделани, живущій въ м. Квирилы, объявляетъ, что 31 мая сего года, въ 10 ч. утра, при Шаропаискомъ мировомъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга, недвижимое имѣніе, принадлежащее двору Висариону Георгіеву Джанелидзе, заключающееся въ дворномъ мѣстѣ съ виноград. садомъ и лѣсомъ, мѣрою 4 дес. и 1,380 кв. саж., съносное подъ названіемъ «Царосъ-Тана», 960 кв. саж. и досчатомъ двухъ-этажномъ домѣ на каменномъ фундаментѣ о пяти комнатахъ, за долгъ его еврей Ело Яковову Ражинашвили въ количествѣ 1,235 руб. Имѣніе это, лежащее въ сел. Тежда, Шаропаискаго уѣзда, никому не заложено и оцѣнено въ 1,300 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 436 (3) 3.

И. д. судебного пристава Шаропаискаго отдѣла, Андроникъ Канделани, живущій въ м. Квирилы, объявляетъ, что 30 мая сего года, въ 10 ч. утра, при Шаропаискомъ мировомъ судѣ, за долгъ кн. Гедевана Кайхосрова Абашидзе кр. Омъзъ-Ив. Кавтеадзе въ размѣрѣ 680 р., будетъ продаваться со второго публичнаго торга право на 1/4 ч. недвижимаго имѣнія, заключающагося въ разныхъ угодіяхъ, отведенныхъ въ надѣль по уставной грамотѣ временно-обязанныхъ кр. его. Абашидзе: Давиду, Григорію, Сосіи, Ивану и Петру Хведелидзе. Имѣніе это, лежащее въ сел. Даликаури, Шаропаискаго уѣзда, никому не заложено и право въ продаваемую часть оцѣнено въ 575 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 437 (3) 3.

Исправляющій должность судебного пристава при Нухинскомъ мировомъ отдѣлѣ, Титъ Петровъ, жительствующій въ 1-й части гор. Нухи, въ домъ Гаджи-Каваръ-бека Гусевизъ-бекъ-оглы, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст., гражд. судопр., объявляетъ, что 30 мая 1877 года, въ 12 часовъ утра, при Нухинскомъ мировомъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее нухинскому жителю Мирза-беку Байрамъ-Али-бекъ-оглы, состоящее въ 1-й части г. Нухи, и заключающееся въ одно-этажномъ домѣ, построенномъ изъ сырцового кирпича, состоящемъ изъ двухъ комнатъ, съ принадлежащимъ къ нему винограднымъ садомъ и съ землею подъ домомъ и дворомъ, оцѣнено въ 1,500 руб., на удовлетвореніе кредитора его, Мирза-бека, одиогорожанца Касума-Гажи-Махмудъ-оглы въ 100 руб. Торги, какъ вторичный, на основаніи 1182 ст. уст. гражд. судопр., начнется наже оцѣночной суммы. Имѣніе это нигдѣ не заложено. Всѣ бумаги, относящіяся до продажи этого имѣнія, открыты для публики въ канцеляріи Нухинскаго мирового суда. 405 (3) 3.

Судебный приставъ Дербентскаго отдѣла, Николай Омиянъ, живущій въ г. Дербентѣ, въ домъ Спектора, объявляетъ, что 6 мая сего года, въ 10 часовъ утра, будутъ продаваться съ публичнаго торга въ Дербентскомъ мировомъ отдѣлѣ, на удовлетвореніе претензій Аванеса Паниндзе въ 2,000 р., принадлежащие должнику его Ивану и Амбарцуму Атабеловымъ слѣдующія имѣнія: 1) на церковной улицѣ г. Дербента каменный о 5-ти комнатахъ со дворомъ домъ, оцѣненный въ 1,000 р., и 2) на Барятинской улицѣ г. Дербента садъ въ 646 кв. саж., оцѣненный въ 50 р. Торги начнется съ оцѣночной суммы. Бумаги, относящіяся до продаваемого имѣнія, можно видѣть ежедневно въ квартирѣ пристава. 417 (3) 2.

Мировой судья Душетскаго уезднаго отдѣла, Тбилисской губерніи, на основаніи 1401 ст. уст. гр. суд., вызываетъ наследниковъ кондуктора, жителя Курскій губерніи, Льговскаго уѣзда, села Ивановскаго, Александра Тимофеева сына Митина, умершаго 24 ноября 1876 года, предьявить права свои на оставшее послѣ него имущество, состоящее изъ движимости, на сумму 18 р. 12 коп. сер., въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. ч. I св. зак. гражд. 271 (3) 3.

Судебный приставъ при Горійскомъ отдѣлѣ Цайновъ симъ объявляетъ, что 14

мая сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мирового отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга деревянный домъ коллежскаго секретаря Алексѣя Моисеева Квалиева, состоящій въ городѣ Гори. Земля подъ домомъ 130 кв. саж. Имѣніе это нигдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе кн. Александра Палаванова 1,950 руб. и оцѣнено въ 300 рублей, съ каковой суммы, и начнется торгъ. Бумаги и документы относящіяся до продаваемого имѣнія, будутъ открыты для публики въ канцеляріи мирового отдѣла. 272 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 АПРѢЛЯ, въ Лѣтнемъ театрѣ СПЕКТАКЛЬ Л. СОКОЛОВА. Пойдетъ: „НОЧОЕ“, „ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ“, „ФЕДИЧКА И ЛЮЗЧКА“. Въ антрактѣ ТРИ НОВЫХЪ КУПЛЕТОВЪ. Билеты можно получать у г. Петровскаго. 344 (2) 1.

СОВѢТЬ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ и кандидатовъ, что семейныя вечера въ зимнемъ помѣщеніи прекращаются впредь до особаго распоряженія Совѣта старшинъ. 341.

КВАРТИРУ можно нанять въ 3 комнаты, въ 2 и въ 5 комнатъ со служебной, на Авчальской улицѣ, № 17-й, въ Кукахъ, близъ мирового суда. 343.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ДВОРЯНСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

Table with 4 columns: Name and family of owner, Location of property, Capital debt by owner, and Capital debt by bank. Includes entries for Капаладзе, Андрей Ивановичъ, Шемягинъ, Алексѣй Ивановичъ, Теръ-Микиричъ, Христефоръ Никитичъ, Сулханова, Марія Ивановна, Адама-швили, Георгій Китесовъ, Степановъ, Геуртъ, Алексѣевъ, Антонъ Яковлевичъ, Караджевъ, Иванъ Степановичъ, Мамукианды, Барратъ и Алексѣй Геурковы, Гангелова, Аграена Васильевна, Квесадзе, Иванъ Георгиевичъ и Заридзе, Георгій Тамаровичъ, Коргановъ, Мерабъ Захарьевичъ, Пиракли, Конст. Габаетъ, Андрей Михайловичъ, Орбелиани, князь Иосифъ Константиновичъ, Русевъ, Корчаба-шевъ, князь Георгій Георгиевичъ.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ДВОРЯНСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

Двѣцца ищеть мѣсто на вывѣдъ въ Россію. Спросить въ Кукахъ, Александровская улица, домъ Бельскаго. 339 (2) 2.

ПУЖНА ЖЕНЩИНА, хорошо умѣющая готовить кушанья, которая могла бы, при другой еще прислугѣ, завѣдывая хозяйствомъ одинокаго господина, столовать за условленную плату его и, если пожелаетъ, еще вѣсколько лицъ. Узнать отъ 11 до 2 часовъ въ отдѣленіи государственнаго банка, у сторожей. 338 (3) 2.

Возстановитель Макмастера возвращаетъ волосамъ ихъ первобытныиъ цвѣтъ. Въ Англійскомъ магазинѣ. 187. (100) 29.

Чайная лавка (не червячить) 1 р. 50 к. дюжина. Цвѣтныя новаго золота отъ 1 р.; зеркала отъ 20 к.,—въ Англійскомъ магазинѣ. 284 (20) 13.

Въ АНГЛІЙСКОМЪ МАГАЗИНѢ великолѣпныя пальто по 11 р. 308 (20) 11.

ПАРУСИНА—отъ 50 к., трико—отъ 80 к., сукно—отъ 1 р. 50 к. арш. Въ галлерей Ардури, № 155. 285 (30) 13.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ДВОРЯНСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

Table with 4 columns: Name and family of owner, Location of property, Capital debt by owner, and Capital debt by bank. Includes entries for Капаладзе, Андрей Ивановичъ, Шемягинъ, Алексѣй Ивановичъ, Теръ-Микиричъ, Христефоръ Никитичъ, Сулханова, Марія Ивановна, Адама-швили, Георгій Китесовъ, Степановъ, Геуртъ, Алексѣевъ, Антонъ Яковлевичъ, Караджевъ, Иванъ Степановичъ, Мамукианды, Барратъ и Алексѣй Геурковы, Гангелова, Аграена Васильевна, Квесадзе, Иванъ Георгиевичъ и Заридзе, Георгій Тамаровичъ, Коргановъ, Мерабъ Захарьевичъ, Пиракли, Конст. Габаетъ, Андрей Михайловичъ, Орбелиани, князь Иосифъ Константиновичъ, Русевъ, Корчаба-шевъ, князь Георгій Георгиевичъ.